

РАЗДЕЛ V ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923

Н. Н. Гунгер

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД НОРМАТИВНОГО КРИЗИСА ВЗРОСЛОСТИ

Глобальные социально-экономические преобразования, произошедшие в России в конце XX в., оказали влияние не только на переустройство экономических, политических, производственных и общественных институтов. Психосоциальные факторы стали причиной существенных изменений в психическом, социальном и профессиональном развитии отдельной личности.

Динамичный характер современных социальных систем, быстрое изменение окружающего мира порождают целый ряд внутриличностных проблем, связанных с невозможностью столь стремительных преобразований индивидуального сознания. Внешняя среда проверяет и оценивает представления человека о самом себе, своих способностях, о месте в социальных взаимодействиях. Невозможность индивида соотнести внутренний мир с внешним в ситуации «множащегося многообразия» [17, с. 19] является базовой предпосылкой формирования кризиса индивидуальной идентичности.

Развитие личности происходит на протяжении всей жизни человека. В этом перманентном процессе выделяются периоды относительно спокойного, эволюционного личностного развития и относительно кратковременные периоды, которые сопровождаются трансформацией сложившейся психологической организации. Переход от одного уровня к другому осуществляется по диалектическому принципу развития: в процессе эволюции возникают и накапливаются противоречия, которые приводят к скачку, к переходу на новый, более высокий уровень, качественное отличие которого обусловлено особым сочетанием внутренних процессов развития и внешних условий, типичных для данного периода.

В психологическом словаре приводится следующее определение кризиса: «Кризисы – особые, относительно непродолжительные (до года) периоды онтогенеза, характеризующиеся резкими психологическими изменениями» [Цит. по: 16, с. 8]). Сущность кризиса представляет собой «дисбаланс конструктивных и разрушительных тенденций и форм психической деятельности» [Цит. по: 16, с. 8]. Формирование и развитие кризиса определяется внешними и внутренними противоречиями, в процессе разрешения которых осуществляется прогрессивное развитие личности, происходит перестройка внутреннего переживания за счет изменения отношения к окружающей действительности, а также потребностей и побуждений, определяющих

поведение человека, опыт и направленность личности.

Это определение характеризует общее содержание психологического кризиса, безотносительно к виду и направленности кризисного состояния.

В работах отечественных авторов кризисы разделены на два основных вида: возрастные и ценностно-смысловые [2, 8, 14, 13]. Рассмотрим общее содержание каждого вида кризисов и определим их взаимосвязь на возрастном этапе ранней взрослости.

Для введения представления о кризисах возрастного развития исходным является деление периода развития на отдельные этапы, каждый из которых отличается от других в качественном и количественном отношении [4, 18, 19, 12] и др.

В отечественной психологии базовым подходом к определению понятия возрастного кризиса является культурно-историческая теория Л. С. Выготского [3, 4]. Он рассматривал развитие как внутренне детерминированный процесс, который протекает не равномерно, а противоречиво. Динамика возрастного развития определяется сменой стабильных и критических возрастов, различие которых Л. С. Выготский описывает на анализе социальной ситуации развития как фактического определения возраста: стабильный период определяется гармонией между средой и отношениями ребенка к ней; критический период характеризуется дисгармонией и противоречием. «Силы, движущие развитие ребенка в том или ином возрасте, с неизбежностью приводят к отрицанию и разрушению самой основы развития всего возраста, с внутренней необходимостью определяя аннулирование социальной ситуации развития, окончание данной эпохи развития и переход к следующей или высшей возрастной ступени» [3, с. 260].

Развитие в стабильный период, имеющее латентный и постепенный характер, в какой-то момент приводит к возникновению и обнаружению качественных психологических новообразований, приводящих к возрастному кризису, т. е. скачкообразной перестройки сознания ребенка. «В относительно устойчивые, или стабильные возраста, развитие совершается главным образом за счет микроскопических изменений личности ребенка, которые, накапливаясь до известного предела, затем обнаруживаются в виде какого-то возрастного новообразования» [3, с. 246]. Таким образом, каждый период заканчивается возрастным новообразованием, которое приводит к изменению всей личности и имеет существенные последствия для ее развития.

Последствия возникновения новой структуры сознания заключаются в новом характере восприятия внешней действительности и деятельности в ней, новом характере восприятия жизни самого ребенка и внутренней активности его психических функций.

Основные положения теории Л. С. Выготского применимы и для понимания закономерностей развития взрослых [10, с. 39].

В западной психологии кризисы развития впервые наиболее полно

рассмотрены в эпигенетической концепции Э. Эриксона. В данном подходе сущностью каждого возрастного кризиса является выбор между двумя альтернативными вариантами решения возрастных задач развития. Характер выбора влияет на успешность или неуспешность дальнейшей жизни человека [19].

По мнению Э. Эриксона, человек на протяжении жизни проходит восемь психосоциальных кризисов, специфичных для каждого возраста. Периоду ранней взрослости соответствует шестой кризис данной периодизации, связанный с поиском близости с любимым человеком и совершением цикла «работа – рождение детей – отдых». Отсутствие подобного опыта приводит к изоляции человека и замыканию на самом себе.

Периодизация Э. Эриксона уточняется и развивается в работах Д. Левинсона (1978, 1986), в которых развитие рассматривается как регулярная последовательность стабильных и переходных стадий. В стабильной фазе развитие характеризуется постепенным достижением поставленных целей, так как существенные задачи развития на этом этапе представляются решенными. В переходной фазе предметом анализа становятся способы самореализации, а предметом поиска – новые возможности самореализации. Левинсон определяет период 30 лет как этап, в котором возникает необходимость пересмотра своих жизненных схем, а при обнаружении их неэффективности – потребность в их изменении. В концепции описана дифференциация перехода по половому признаку: мужчины чаще пересматривают собственные карьерные установки и способы их реализации, а женщины делают окончательный выбор между карьерой и семьей.

Итак, в западных и в отечественных концепциях прослеживается ряд переключаящихся позиций: принцип историзма, социальная обусловленность развития, периодизация онтогенеза. **В рассмотренных теориях авторы исходят из нормативности возрастных кризисов, прохождение которых необходимо для перехода личности в качественно новое состояние, на новый уровень развития.**

Концепция ценностно-смысловых кризисов в современной психологии имеет меньшее распространение. Опираясь на исследования отечественных авторов [1, 14, 13, 11], можно отметить, что ценностно-смысловой кризис в своих описаниях соответствует определению кризиса идентичности.

В. В. Козлов использует понятие психодуховного кризиса, описывая его как особый этап в личностном развитии, когда инициируется процесс объединения внутренних подсистем материального, социального и духовного «Я» в единое целостное пространство, личность приходит к переоценке собственных ценностей, переосмыслению своего места в жизни [7, с. 123].

В определении кризиса личностной идентичности Ю. Г. Овчинникова акцентирует внимание на невозможности объединения человеком всех ролей, которые он исполняет в социальном взаимодействии, единым внутренним стержнем. Перед личностью встают вопросы о ценности социальных ситуа-

ций, связей, норм и правил, которые в докритический период воспринимались автоматически и безоценочно [11].

Таким образом, кризис личностной идентичности может определяться в терминах ценностно-смыслового кризиса.

Вопрос о соотношении возрастных и ценностно-смысловых кризисов в процессе личностного развития является дискуссионным и малоразработанным. В теории Э. Эриксона кризис идентичности является нормативным для возрастного периода юности, но в дальнейшем не имеет жесткой привязки к возрасту, а связан с изменением ценностно-смысловой структуры личности. При этом автор пишет, что через кризисы и сопутствующие им выборы происходит развитие идентичности человека [19].

В концепции Ю. Г. Овчинниковой кризис личностной идентичности рассматривается как ценностно-смысловой кризис с учетом возрастных аспектов, т. е. как кризис развития в широком смысле. Свой подход автор обосновывает следующими положениями. Кризис личностной идентичности следует рассматривать как один из механизмов естественного развития личности. Изучение кризиса как нормального явления связано с представлениями о развитии как о процессе, требующем изменений, а значит, несовместимом с длительными периодами равновесия, постоянства и стабильности. Их затяжной характер ведет к остановке и эволюционному тупику. В детском возрасте психическое развитие ребенка наряду с другими факторами обеспечивается возрастными кризисами. Однако, согласно периодизациям зрелого возраста, стабильные периоды увеличиваются в среднем до 20 лет, что требует создания механизма, позволяющего сохранить стремление к реализации. Неоднократное возникновение кризиса личностной идентичности на различных этапах жизненного цикла способствует осуществлению данного стремления и непрерывному становлению личности [11, с. 27].

Основываясь на эпигенетической теории Э. Эриксона, а также отечественных подходах к определению ценностно-смысловых кризисов, **мы считаем возможным определить кризис индивидуальной идентичности как потенциально-нормативный кризис, возникновение которого характерно для возрастного периода зрелости.** Главная особенность развития в зрелом возрасте – его минимальная зависимость от хронологического возраста. В большей степени личностное становление зрелого человека определяется личными обстоятельствами, опытом, родом занятий, установками и т. д. Таким образом, возникновение кризиса личностной идентичности обусловлено внешней и внутренней ситуацией развития, а не границами возрастного этапа.

Ю. Г. Овчинникова разделяет индикаторы кризиса личностной идентичности на облигатные и факультативные. К первой группе относятся:

1) нарушение доверительных отношений (стереотипизация, формализация, поверхностный характер, повышенная конфликтность,

агрессивность и т. д.); 2) эмоциональные признаки (чувство одиночества, высокая тревожность, преобладание отрицательных эмоций); 3) распад целостности ценностно-смысловых структур (чувство психосоциального неблагополучия); 4) распад жизненного пути на отдельные фрагменты, блокировка будущего; 5) потеря самоуважения в связи с несогласованностью представлений о себе и исполняемых ролях. К факультативным признакам автор относит: 1) изменение трудовой деятельности («деятельность не ради чего-то, а деятельность от чего-то»); 2) поведение в соответствии с социально одобряемыми нормами из-за страха отвержения; 3) отождествление человека с социальной ролью, что может привести к утрате личностной целостности [11, с. 17].

М. В. Заковоротная в качестве основных форм кризиса идентичности выделяет: неуверенность в своих силах, депрессии, бессмысленную жестокость и властность, стремление убежать от реального мира, в том числе с помощью алкоголя и наркотиков; различные формы мистицизма, нигилизма и нарциссизма [5, с. 4].

В целом наблюдается потеря чувства осознания собственного «Я», личных путей развития, ценностей, идеалов, целей и стремлений. Кризис личностной идентичности характеризуется несоответствием сложившейся идентификационной системы личности новым требованиям внешней и внутренней реальности, что актуализирует необходимость сознательного формирования новой идентичности [6, с. 66].

Стремление обрести идентичность – это закономерное следствие стабилизирующих механизмов психики, позволяющих сохранить себя-тождественное личное начало в разнообразных социальных условиях, это целенаправленное усилие к обретению «Я» в ситуации выбора для ее исследования, принятия решения и действия.

На определенном этапе периода ранней взрослости возможно развитие кризиса идентичности, который в психологических исследованиях обозначается как нормативный кризис взрослости [9, 10]. Этот период может стать переломным в развитии человека в связи с осознанием несоответствия его представлений о жизни и о себе реальной ситуации. Анализируя собственный путь, свои достижения и провалы, человек обнаруживает, что при уже сложившейся и внешне благополучной жизни личность его несовершенна, что много времени и сил потрачено впустую, что он мало сделал. Таким образом, происходит переоценка ценностей, критический пересмотр своего «Я», что в полной мере соответствует кризису личностной идентичности. Это состояние проявляется в необходимости «что-то предпринять» и свидетельствует о том, что человек переходит на новую возрастную ступень.

Для мужчин в это время характерна смена работы или изменение образа жизни, но направленность на работу и карьеру в целом не меняется. У

женщин обычно изменяются приоритеты, установленные в начале ранней взрослости. Женщин, ориентированных на замужество и воспитание детей, в большей степени начинают привлекать профессиональные цели. В то же время те, кто отдавал свои силы работе, как правило, направляют их в лоно семьи и брака [10].

Переживая нормативный кризис взрослости, человек ищет возможность укрепления своей ниши во взрослой жизни, подтверждения своего статуса взрослого: он хочет иметь хорошую работу, стремится к безопасности и стабильности. Человек еще уверен в том, что возможно полное воплощение его надежд и чаяний, и готов усердно работать для этого.

Новообразованием нормативных кризисов взрослости, по Е. Л. Солдаковой, является изменение структуры эго-идентичности, когда в соответствии с возрастными задачами актуализируются определенные свойства эго-идентичности. Возрастные задачи ранней взрослости обычно связывают с профессионализацией, созданием семьи, разотождествлением с родительской семьей, вхождением в социум и культуру, становлением мировоззрения, духовности и отношения к себе. Новообразованием этого периода является принятие своих чувств и доверие к своим эмоциональным проявлениям – достижение эмоциональной зрелости [15].

Период ранней взрослости является центральным в логике развития эго-идентичности, он завершается кризисом 30 лет, который связан с принятием себя настоящего, осознанием ценности «быть собой», собственным выбором личностью направлений саморазвития. Новообразованием этого кризиса является осознанная система ценностей и сформированная индивидуальная структура эго-идентичности.

Итак, в результате исследования сделаны следующие **выводы**:

1. В науке сложилось несколько психологических традиций в исследовании феномена идентичности: символический интеракционизм, психоаналитический подход и когнитивно-ориентированная психология. В отечественной психологии на развитие теории возрастных кризисов оказала серьезное влияние культурно-историческая концепция Л. С. Выготского. В рамках этих направлений накоплен обширный методологический и текстологический материал. Рассмотренные подходы взаимодополняют друг друга, выделяя в качестве объекта исследования различные аспекты идентичности.

2. Идентичность субъекта определяется самоидентификациями в сфере сущего и социального, т. е. предполагает как отождествление с социальной общностью, так и собственными потребностями и ценностями. В этом заключается неразрывное единство социальной и личностной идентичности.

Идентичность является динамической структурой, которая развивается на протяжении всего жизненного пути человека. Развитие идентичности нелинейно и неравномерно и в своем становлении претерпевает ряд кризисных периодов – кризисов идентичности. В зрелом возрасте кризис идентичности

является потенциально-нормативным кризисом, так как, с одной стороны, он определяет дальнейшее развитие личности (т. е. выполняет функцию кризисов развития), а с другой стороны, не привязан к конкретному возрастному периоду и зависит от внешней и внутренней ситуации личностного развития.

Библиографический список

1. **Братусь, Б. С.** К проблеме развития личности в зрелом возрасте / Б. С. Братусь // Вестн. МГУ. Сер. 14, Психология. – 1980. – № 2. – С. 3 – 12.
2. **Братусь, Б. С.** Психологические проблемы изучения и коррекции аномалий личности: учеб.-метод. пособие / Б. С. Братусь. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 86 с.
3. **Выготский, Л. С.** Психология / Л. С. Выготский. – М.: Апрель-Пресс, 2000. – С. 26.
4. **Выготский, Л. С.** Проблемы возрастной периодизации детского развития / Л. С. Выготский // Вопросы психологии. – 1972. – № 2. – С. 119 – 130.
5. **Заковоротная, М. В.** Идентичность человека: Социально-философские аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / М. В. Заковоротная. – Ростов-н/Д, 1999. – 31 с.
6. **Иванова, Н. Л.** Социальная идентичность в различных социокультурных условиях / Н. Л. Иванова // Вопросы психологии. – 2004. – № 4. – С. 65 – 76.
7. **Козлов, В. В.** Работа с кризисной личностью: метод. пособие / В. В. Козлов. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. – 302 с.
8. **Кон, И. С.** Категория «Я» в психологии / И. С. Кон // Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия / под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара: БАХРАХ-М, 2003. – С. 15 – 33.
9. **Крайг, Г.** Психология развития: пер. с англ. / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2000. – 988 с.
10. **Малкина-Пых, И. Г.** Возрастные кризисы: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2004. – 896 с.
11. **Овчинникова, Ю. Г.** Роль конструктивного кризиса идентичности развитии личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю. Г. Овчинникова. – М.: МГУ, 2004. – 29 с.
12. **Пиаже, Ж.** Психология ребенка: монография: пер с англ. / Ж. Пиаже. – СПб.: Питер, 2003. – 159 с.
13. **Поливанова, К. Н.** Психология возрастных кризисов / К.Н. Поливанова. – М.: Академия, 2000. – 184 с.
14. **Соколова, Е. Т.** Изучение личностных особенностей и самосознания при пограничных личностных расстройствах / Е. Т. Соколова, В. В. Николаева // Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. – М.: Аргус, 1995. – С. 27 – 206.
15. **Солдатова, Е. Л.** Эго-идентичность в нормативных кризисах развития / Е. Л. Солдатова // Вопросы психологии. – 2006. – № 5. – С. 74 – 84.
16. **Сыманюк, Э. Э.** Психология профессионально обусловленных кризисов / Э. Э. Сыманюк. – М.: Изд-во Моск. психол.-социал. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 320 с.
17. **Шнейдер, Л. Б.** Профессиональная идентичность: монография / Л. Б. Шнейдер. – М.: МОСУ, 2000. – 256 с.

18. **Эльконин, Д. Б.** Психология игры / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М.: Владос, 1999. – 359 с.

19. **Эриксон, Э.** Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.